

На правах рукописи

Чжао Сяохэн

**ЧЕЛОВЕК КАК ОБЪЕКТ НОМИНАЦИИ
В РУССКОМ ЖАРГОНЕ**

10.02.01 – Русский язык

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Казань – 2013

Работа выполнена на кафедре современного русского языка и методики преподавания федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Казанский (Приволжский) федеральный университет»

Научный руководитель – кандидат филологических наук, доцент

Косова Вера Алексеевна

Официальные оппоненты: **Ерофеева Ирина Валерьевна**, доктор филологических наук, доцент кафедры истории русского языка и славянского языкознания ФГАОУ ВПО «Казанский (Приволжский) федеральный университет»

Гатауллина Алсу Гайсовна, кандидат филологических наук, доцент кафедры русского и татарского языков ФГБОУ ВПО «Казанский национальный исследовательский технический университет им. А.Н. Туполева»

Ведущая организация – ФГБОУ ВПО Марийский государственный университет (г. Йошкар-Ола)

Защита состоится «2» апреля 2013 года в 10 часов на заседании диссертационного совета Д 212.081.05 при ФГАОУ ВПО «Казанский (Приволжский) федеральный университет» по адресу: 420021, г.Казань, ул. Татарстан, д.2.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке им.Н.И.Лобачевского ФГАОУ ВПО «Казанский (Приволжский) федеральный университет». Электронная версия автореферата размещена на сайте ФГАОУ ВПО «Казанский (Приволжский) федеральный университет». Режим доступа: <http://www.kpfu.ru>

Автореферат разослан «2» марта 2013 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат филологических наук, доцент

Виноградова Т.Ю.

Общая характеристика работы

В гуманитарном знании XXI века человек осмысливается как «основополагающая величина», как тот центр, через который проходят координаты, определяющие объект, цели, методы и ценностные ориентации современных исследований, в том числе лингвистических (см.: [Попова, 2002:69]). По тонкому наблюдению Ю.С. Степанова, «язык создан по мерке человека, и этот масштаб запечатлён в самой организации языка; в соответствии с этим язык и должен изучаться, поэтому в своём главном стволе лингвистика всегда будет наукой о языке в человеке и о человеке в языке» [Степанов, 1997:15].

Современная лингвистика изобилует работами, посвященными изучению разнообразных аспектов жизни через призму человека, в том числе самого феномена человека – в разных его ипостасях и в разных ракурсах исследования, однако работы, связанные с анализом наименований лица в жаргоне, исчисляются буквально единицами (работы Р.И. Розиной, Е.А. Земской, А.А. Шиповской и немногие др.). Вместе с тем в связи с глобальными разнонаправленными изменениями в жизни российского общества (смена общественного строя, демократизация, деидеологизация и др.) в последние десятилетия жаргон переживает процесс бурного развития и осуществляет широкую экспансию в литературный язык, проникая в соотносимые с книжными стилями литературного языка коммуникативные сферы. Появление новых, «неконтролируемых» форм массовой коммуникации (как устной, так и письменной), связанных с развитием телевидения и Интернета, послужило еще одним фактором активного внедрения жаргонизмов в недоступные для них ранее сферы речевого общения. Всё это обусловило возрастание общественной значимости данной формы русского языка и, соответственно, рост внимания к жаргонной лексике со стороны лингвистов.

Актуальность исследования обусловлена, таким образом, следующими факторами: непреходящей значимостью феномена человека как объекта внимания лингвистики; активностью жаргона как самостоятельной формы национального русского языка на современном этапе развития российского общества; отсутствием специальных обобщающих исследований номинации лица в жаргоне.

Объектом исследования является «человек в языке», а именно наименования человека в современном русском жаргоне.

Предметом анализа выступают семантические, деривационные, лингвокультурные, функционально-коммуникативные и некоторые когнитивные особенности выявленных наименований.

Теоретической базой исследования послужили работы следующих специалистов в области общей теории жаргона и проблем взаимодействия жаргона, литературного языка и просторечия: Д.С. Лихачева, В.Д. Бондалетова, В.М. Жирмунского, Б.А. Серебренникова, М.А. Грачева, Р.И. Розиной, Е.А. Земской, В.Г. Костомарова, Е.С. Елистратова, О.А. Анищенко и др. При рассмотрении языкового материала с семантических и когнитивных позиций мы опирались на работы В.В. Виноградова, А.В. Бондарко, Н.Д. Арутюновой,

Е.С. Кубряковой, О.П. Ермаковой, Д.Н. Шмелева, Э.В. Кузнецовой, И.А. Стернина, А.С. Белоусовой и др. В словообразовательном плане основой исследования стали работы таких ученых, как В.А. Богородицкий, Н.М. Шанский, В.М. Марков, Э.А. Балалыкина, Г.А. Николаев, Е.С. Кубрякова, Е.А. Земская, Н.А. Янко-Триницкая, И.С. Улукханов, Л.К. Жанилина и др.

Источниками фактического языкового материала для нашего исследования послужили следующие словари жаргона: «Большой словарь русского жаргона» под редакцией В.М. Мокиенко и Т.Г. Никитиной, «Толковый словарь русского сленга» В.С. Елистратова, «Слова, с которыми мы все встречались» под редакцией Р.И. Розиной, «Толковый словарь молодёжного сленга» Т.Г. Никитиной. Функционирование жаргонных номинаций лица было проанализировано на обширном текстовом материале, извлечённом из Национального корпуса русского языка (основного, газетного и устного подкорпусов).

Методы исследования. Наша работа выполнена, прежде всего, в рамках функционального направления современной лингвистики, предполагающего соединение семасиологического подхода к анализу языковых единиц с последующим ономасиологическим обобщением результатов семасиологического анализа (обоснование и образцы применения функционального метода см. в работах А.В. Бондарко). Особенности объекта исследования обусловили также необходимость антропоцентрического подхода к изучению наименований лица в жаргоне, который позволил рассмотреть эти наименования с позиций современной лингвистической парадигмы (в лингвокультурологическом, функционально-коммуникативном, когнитивном ракурсах исследования). В качестве частных **методов** исследования использовались: метод сплошной выборки; метод анализа словарных дефиниций; метод компонентного анализа; метод словообразовательного анализа и количественный метод.

Основная **цель** исследования заключалась в том, чтобы выявить и осмыслить наиболее важные лингвистические и лингвокультурные особенности наименований лица в жаргоне, а также рассмотреть на этом материале специфику жаргонной модификации русской языковой картины мира.

Для достижения поставленной цели необходимо было решить следующие **задачи**:

- выявить все лексемы, обозначающие лицо в жаргоне;
- проанализировать выявленные номинации с системно-семантических позиций;
- описать основные механизмы, способы и средства образования жаргонных единиц и выявить среди них наиболее продуктивные;
- рассмотреть особенности функционирования жаргонных наименований лица в современной коммуникации;
- проанализировать фрагмент русской языковой картины мира, связанный с категорией наименований лица в жаргоне;
- опираясь на полученные данные, сделать выводы о некоторых ментальных особенностях носителей жаргона.

Теоретическая значимость работы определяется вкладом в разработку таких важных понятий современной теории номинации, как ономасиологическая категория и словообразовательная категория. В работе обоснован самостоятельный статус ономасиологической категории лица как единицы номинативной системы русского жаргона, установлена ее специфика и взаимосвязь с литературным языком; кроме того, разработано представление о строении нескольких словообразовательных категорий с общим значением лица в жаргоне. Попытка выявить некоторые существенные черты жаргонной модификации русской языковой картины мира, в центре которой находится человек, определяет вклад диссертационного исследования в когнитивистику и лингвокультурологию.

Практическая ценность нашего исследования заключается в том, что полученные данные и результаты работы могут быть использованы в вузовских курсах по лексикологии и словообразованию современного русского языка, стилистике русского языка и культуре речи, спецкурсах по теории номинации и дериватологии. Кроме того, при обучении русскому языку иностранных учащихся основное внимание уделяется его литературному варианту, а жаргон остается обычно за пределами внимания преподавателей даже в условиях активного проникновения жаргонной лексики в литературный язык. Результаты нашего исследования могут быть использованы в курсе лингвострановедения при обучении иностранных студентов русскому языку с целью более глубокого ознакомления с национальной спецификой языка и культуры, а также с ментальностью жаргононосителей. Материалы Приложений могут послужить основой для создания словаря русского жаргона нового типа – толково-ономасиологического.

На защиту выносятся следующие положения:

1. Лексическая составляющая ономасиологической категории лица в русском жаргоне представлена обширным лексическим массивом (около 4000 единиц). Характеризующая разновидность этой категории включают в себя восемь лексических классов, функциональная разновидность – два класса. Значительное преобладание оценочно-характеризующих наименований лица над функциональными составляет главное отличие категории лица в жаргоне от соответствующей ономасиологической категории литературного языка.

2. Деривационный анализ жаргонных номинаций лица выявил существенное превалирование семантического способа жаргонообразования над морфемным. Это связано со стремлением жаргононосителей к свободе словотворчества, к закреплению в жаргонном слове результатов собственного познания мира посредством изменения ракурса характеристики объекта номинации. Следствием этого становится развитие в жаргоне денотативной синонимии, а также широкой вариативности номинаций.

3. Семантическая специфика жаргонных наименований лица порождена интересом носителей жаргона к особым аспектам жизни, не отраженным в литературном языке, и особенностями интерпретации знания о мире. Богатство жаргонной коннотации соответствует экспрессивно-оценочной функции большинства наименований лица в жаргоне и отражает систему ценностей в

языковом менталитете жаргононосителей. Изученное нами лексико-семантическое пространство национального русского языка представляет собой обширную и весьма специфичную периферию соответствующего фрагмента русской языковой картины мира.

4. Закрепление жаргонных единиц в литературном языке оказывает влияние на сознание его носителей, постепенно модифицируя русскую языковую картину мира в целом. Усвоение носителями литературного языка способа мышления жаргононосителей освобождает их от ограничений языковой нормы, устанавливая вместе с тем в их сознании чуждые русской ментальности номинативно-аксиологические фильтры (негативизм, снижение, огрубление, натуралистичность).

5. Жаргон как общественное явление можно оценить двояко: негативно – с позиций отражаемого в номинациях лица языкового менталитета жаргононосителей и позитивно – с позиций его лингвокультурного и творческого языкового потенциала, выражающегося в богатстве приемов и средств номинативной техники, широте и разнообразии мотивационной базы номинаций, нетривиальности отраженных в лексике ассоциативных связей.

Научную новизну результатов исследования определяет сочетание традиционных (системно-семантического и деривационного) подходов с современными (в рамках антропоцентрической парадигмы). Впервые жаргонные наименования лица рассмотрены как лексическая составляющая ономаσιологической категории лица в русском жаргоне. Результатом исследования семантических особенностей жаргонных единиц стало выделение в рамках жаргонной категории лица, рассмотренной в характеризующем и функциональном аспектах номинации, двух субкатегорий, состоящих из восьми и двух лексических классов соответственно. Выявляются те аспекты окружающей действительности, которые получают номинации в жаргоне. Установлено соотношение рассматриваемой категории в жаргоне с ономаσιологической категорией лица в русском литературном языке, определено их сходство и отличие друг от друга.

Анализ деривационных особенностей жаргонных наименований лица позволил определить основные механизмы и модели образования этих номинаций, а также описать собственно жаргонный морфемный инвентарь. Определен удельный вес морфемного и семантического словопроизводства в рамках категории лица в жаргоне; установлена преимущественная значимость семантического способа жаргонообразования.

Изучение наименований лица в жаргоне с лингвокультурологических, когнитивных и функционально-коммуникативных позиций позволило выявить специфику жаргонной модификации русской языковой картины мира.

Апробация работы. Основные теоретические положения, выводы и результаты диссертации докладывались и обсуждались на Итоговых научно-образовательных конференциях молодых ученых Казанского государственного университета (КГУ, 2008, 2009 гг.), на ежегодных итоговых научных конференциях (КГУ / КФУ, 2010, 2011, 2012 гг.); на VII Международной научно-практической конференции «Языковая система и

социокультурный контекст в аспекте когнитивной лингвистики» (Чуваш. гос. пед. ун-т, 2010 г.), на Международном молодежном научном форуме «ЛОМОНОСОВ–2011» (МГУ, 2011 г.), на II Международной научно-практической конференции «Межэтническое и межконфессиональное взаимодействие в условиях глобализации: на пути к формированию гражданской идентичности 2011» (Казань, 2011 г.), на Международной научно-практической конференции «Русский язык и литература в тюркоязычном мире: современные концепции и технологии» (КФУ, 2012 г.).

По теме диссертационного исследования опубликовано 8 работ общим объемом 40 с., из них 2 работы в изданиях, рекомендованных ВАК.

Структура диссертационной работы определяется целью исследования и подчинена логике поэтапного решения поставленных задач. Диссертационное исследование состоит из введения, трех глав, заключения, списка использованной литературы и лексикографических источников, а также двух приложений.

Основное содержание работы

Во введении диссертационной работы дается обоснование темы исследования, определяется его актуальность и новизна, формулируются цели и задачи, раскрывается теоретическая и практическая значимость, указываются использованные методы, приводятся положения, выносимые на защиту.

Первые две главы выполнены в русле традиционных для лингвистики второй половины XX века подходов. **В первой главе** – «Семантические особенности жаргонных номинаций лица» – языковой материал исследуется с семантических позиций, выявляются те аспекты окружающей действительности, которые нашли отражение в жаргонных номинациях лица. При этом были использованы как семасиологический подход к исследованию значения слова, в основе которого лежит изучение языкового знака в направлении от формы к значению, функции; так и ономасиологический, который призван помочь в поисках ответа на вопрос, как наше мышление расчленяет различные понятия, чтобы выразить их категориальными средствами языка (М. Докулил).

Так, на начальном этапе, опираясь на метод анализа словарных дефиниций и на метод компонентного анализа, была изучена семантика рассматриваемых нами наименований; установлено, что семантическую структуру их значений формируют следующие компоненты: «категориально-лексическая сема» (Э.В. Кузнецова) – в нашем случае это всегда «лицо»; «дифференциально-конкретизирующие семы» (или просто дифференциальные семы); «коннотативные семы» (И.А. Стернин, З.Д. Попова), характерные для большей части жаргонных наименований (это, например, лексемы с пометами «ирон.», «шутл.», «пренебр.» и др.).

Далее, следуя принципам ономасиологического подхода, была проанализирована лексико-семантическая организация ономасиологической категории лица в жаргоне (фразеологические единицы как средства реализации данной категории в нашем исследовании не рассматривались). Фактор общности дифференциальных сем разного уровня позволил выделить в составе этой

категории соответствующие разряды, классы, группы и подгруппы.

При разделении исследуемого языкового материала на разряды мы опирались на утверждение М.Н. Янценецкой о том, что любой предмет (явление, лицо) может быть охарактеризован на основе противопоставления двух видов свойств: признаков качественного типа, проявляющихся непосредственно в предмете, и признаков функционального типа, находящихся реализацию в отношениях данного предмета с другими. Так, в составе ономастической категории лица были выделены два разряда лексических номинаций: наименования лица характеризующего типа и наименования лица функционального типа. Вне рамок данной классификации рассматривается группа «семантически опустошенных» лексем, дефиниции которых включают в себя выражения «любой человек», «о любом человеке», «обращение к любому человеку», а также коннотативные пометы: «шутл.», «ирон.» и др.

В целом нами было зафиксировано 3787 жаргонизмов, обозначающих лицо.

Первый параграф первой главы посвящен рассмотрению семантических особенностей жаргонных номинаций лица характеризующего типа. Именно на основе данного принципа создан основной массив наименований лица в жаргоне. Следовательно, для носителей жаргона важнее именно охарактеризовать человека, дать номинацию лица по оценочному признаку. Внутри данного разряда («лицо по какому-либо признаку, свойству») было выделено 8 классов лексических номинаций по ведущему аспекту.

1. Наименования лица по полу. В основе выделения класса «лицо по признаку пола» лежит противопоставление сем «мужской пол» – «женский пол». Выражение этого значения задано на категориально-грамматическом уровне, то есть коррелирует с грамматическим значением рода. Несовпадение грамматической родовой характеристики и семантики пола наблюдается, как и в литературном языке, у так называемых существительных общего рода и довольно обширной группы существительных мужского рода, которые могут служить обозначениями лиц по профессии или роду деятельности мужского и женского пола.

Особенностью рассматриваемой категории в жаргоне является целая группа наименований лица мужского или женского пола в ее составе, аналогичных семантически опустошенным наименованиям любого лица. Эти лексические единицы выделяются на основании сем «лицо мужского пола» или «лицо женского пола» и специализируются на выполнении вокативной функции. Внешняя словесная форма или семантика лексемы, базовой для данного деривата, отчетливо выражает его половую характеристику, например: **брательник** – 2. *жрр.* Обращение к любому лицу мужского пола; **девочка** – *шутл.* Любое лицо женского пола.

Необходимо отметить, что в семантике большинства наименований лица, имеющих форму мужского рода, отсутствует маркированность по полу: **дядел** – 5. *жрр. ирон. или пренебр.* Обращение к любому человеку. Это объясняется функционально обусловленным видоизменением личных существительных мужского рода, «в результате которого значение мужского пола становится

неактуальным и на первый план выступает семантика лица вообще» (М.Р. Новикова). Подобные лексемы получают маркированность только в ситуациях, когда оба члена корреляции находятся в отношениях контраста.

В словарях фиксируется 102 пары наименований лица – коррелятов по полу, например: **реп** – *шк. Репетитор*; **репка** – *шк. шутл. Женщина-репетитор*; **врубант / врубантка** – *человек, который быстро входит в курс дела; сообразительный, догадливый человек.*

Отсутствие корреляции наименований лица по полу наблюдается в жаргоне в двух группах номинаций лица: лексемы, в семантической структуре которых сема «пол» не представлена вообще (слова со значением «ребенок» или «подросток» (55 ед.): **живоглот** – *ребёнок. 2 ~а на шее сидят и третий вырисовывается*) и лексемы, у которых сема «пол» вариативна (контекстно / ситуативно обусловлена) (118 ед.): **раритет** – *мол. шутл. О некурящем юноше, девушке.*

Отметим, что в чистом виде сема «пол» представлена у этих лексем лишь в единичных случаях, обычно данная сема является сопутствующей. Чаще всего сема «пол» совмещается с семой «возраст» – другой важной характеристикой человека, и, как правило, они составляют в семантической структуре жаргонных номинаций лица комплексное, нерасчленимое единство.

2. Наименования лица по возрасту. В наименованиях лица в жаргоне сема «возраст» проявляется в чистом виде лишь в единичных случаях; при этом номинируются дети и пожилые люди. Чаще семантический компонент «возраст», как и сема «пол», сопровождает одну или несколько других сем, что дает возможность создания комплексного представления о человеке.

В семантике жаргонных наименований нашла отражение основная семантическая оппозиция «взрослый – невзрослый (ребенок или подросток)» (**дыхон** – *мол. шутл.-ирон. Взрослый человек, мужчина*; **самовар 1** – *ш-и. 1. мол. Ребенок. Завела себе самовар в 18 лет*). Сема «взрослый», в свою очередь, может быть конкретизирована в рамках оппозиции «молодой – старый» (**Чебурашка** – *мол. шутл. Мужчина, молодой человек. Стрельни сигаретку вон у того чебурашки, он, наверное, дорогие курит*; **древность** – *мол. шутл.-ирон. Пожилой человек. - А по физике молодой? - Да нет, тоже древность*).

Важной спецификой анализа наименований лица по полу и возрасту является то, что обе базовые семы являются сквозными, обязательными для большинства рассматриваемых жаргонных номинаций, однако в семантической структуре прочих наименований лица (как в рамках характеризующего, так и функционального принципа номинации) эти смысловые компоненты представлены на субординатных уровнях семантической иерархии. Выделение всех следующих классов наименований лица базируется на учете доминирующей дифференциальной семы.

3. Наименования лица по расово-этническому признаку. По обозначаемому денотату исследуемые лексемы были разделены на три большие группы: имя лица по территориально-этническому признаку (**латин** – *обобщённое обозначение любого жителя Латинской Америки*; **гамбургер** – *иностранец (обычно о западноевропейцах)*), имя лица по национальной и/или

государственной принадлежности (*француз* - еврей. Возм. от часто встречающегося у евреев грассирующего [р], на манер французского; *пуховик* – китаец. По распространённому в продаже китайским курткам-пуховикам), имя лица по расовому признаку (*максимка* – негр, негритенок (имя героя популярного х/ф по повести К.Станюковича); *цитрус* - жрр. пренебр. Азиат, представитель желтой расы). Дальнейшее членение двух первых групп осуществлялось на основе локального уточнения семантики денотата.

Интересно отметить, что если в литературном языке наименования лица по расово-этническому признаку представляют собой нейтральные обозначения и выполняют только идентифицирующую функцию, то жаргонные наименования, как правило, включают в себя оценочный компонент и выполняют, наряду с идентифицирующей функцией, еще и характеризующую. В большинстве случаев они выражают негативную оценку (*чурка* - 2. жрр. пренебр. Азиат; кавказец).

4. Наименования лица по внешнему признаку. Дифференциально-конкретизирующие семы в семантической структуре номинаций данного класса таковы: «телосложение» (*щека* – толстый человек; *глист* – худой человек), «рост» (*аршин* – высокий человек; *литл* - мол. ш-и. человек небольшого роста), «растительность» (*куропатка* – мол. шутл. блондин), «специфический внешний признак» (*ушан* – человек с большими ушами; *рашпиль* - жрр. ш-и. 1. человек со следами оспы на лице), «оценка внешности» (*перфектуха* / *перфектушка* – симпатичная девушка, женщина. от англ. *perfect*). Наиболее своеобразной группой в составе данного класса являются жаргонные номинации лица по специфическому внешнему признаку, многие из которых не имеют аналогов в литературном языке (лицо по отсутствующей части тела, по особенностям внешности нефизиологического характера и др.) ср. *воруй-нога* – одноногий человек; *штукатурка* - мол. м-и. 2. девушка с большим количеством косметики на лице.

Обращает на себя внимание обширность группы собственно оценочных наименований лица по внешнему признаку с явным преобладанием пейоративной лексики (*щемло* - мол. пренебр. Неопрятно одетый, вызывающий отвращение человек). Как правило, оценочность сочетается в семантике жаргонной лексемы с экспрессивностью (эмотивностью).

5. Наименования лица по внутреннему свойству. В данный класс входит четыре группы номинаций, выделенные на основе общности следующих дифференциально-конкретизирующих сем: «психическое свойство» («черта характера» / «особенность поведения» (*коготь* – твёрдый, решительный человек; *коммунист* - шк. ирон. Зубрила)); «интеллект» (*кактус* - мол. шутл. Остроумный человек; *стоп-кран* - мол. ирон. или пренебр. Тугодум, глупец); «оценка внутреннего мира» (*морковка* - хороший, добрый человек); «историческое время» (*восьмидесят(ка)* – представитель поколения 80-х гг.). При этом самыми многочисленными и разветвленными являются жаргонные номинации лица по характерному для него психическому свойству. Словари фиксируют 279 лексических единиц с данным значением; большая их часть имеет бинарную семантическую структуру. В качестве дифференцирующей

семы выступает название психического свойства, качества лица. Носители целого ряда таких свойств получили в жаргоне неединственную номинацию (часто основанную на метафорическом переносе), что позволяет выявить не только наиболее значимые для носителей жаргона внутренние характеристики личности, но и стереотипные для жаргонной ментальности ассоциации, отраженные в мотивационной базе таких наименований. Так, например, болтливый человек именуется в жаргоне как **акын, баян, балалаечник; квакало / квакуша и др.** Большая часть лексем этой группы представляют собой номинации человека по негативно оцениваемому признаку, в числе которых слабохарактерность, лживость, хвастовство, злость, бездельничество, подхалимство, жадность, женолобие, занудство, надоедливость и др.

6. Наименование лица по состоянию.

Дифференциально-конкретизирующие признаки в семантической структуре номинаций данного класса представлены семами «физиологическое состояние» (**шкурка** – *уставший, утомившийся человек. После работы я ~*) и «социальное состояние» (**мичуринец** – *2. жрр., угол. ш-и. Владелец садоводческого участка*). Наиболее подробно номинативно разработанной в составе этого класса является группа наименований лица по «физиологическому состоянию», что указывает на исключительную важность данного аспекта жизни для носителей жаргона. Причем особенно многочисленными в группе наименований лица по физиологическому признаку являются подгруппы наименований лица с семами «больной» (**соплеглот / соплевес** – *1. человек, страдающий насморком*) и «пьяный» (**труп** – *сильно пьяный человек. В пятницу вечером вся Москва в трупах*).

7. Наименования лица по склонности, увлечению. Членение данного класса происходит за счет указания на объект увлечения лица, что отражается посредством следующих дифференциально-конкретизирующих сем: «любитель спать» (**дрыхач / дрыхло / дрыхало**), «поклонник, фанат» (**волнистый** – *мол., муз. Фанат, поклонник музыкального направления «новая волна»*), «алкоголик, пьяница» (**аквалангист** – *запойный пьяница*), «обжора» (**котлетомёт** – *обжора, гурман*), «наркоман» (**мать-героиня** – *1. девушка, женщина, принимающая героин*), «любитель чая» (**чаевод**), «любитель кофе» (**кофейник / кофейничек**), «любитель портвейна» (**портвейнист**), «любитель заниматься чем-либо» (**сексельный** – *комп. шутол. Любитель работать с программой Excel*). Обращают на себя особое внимание в данном ряду номинации, служащие для обозначения любителей чая, кофе, портвейна, аналогов которым мы не встречаем в литературном языке. Следует отметить, что характеристика, основанная на выделении приведенных в данном классе признаков, может указывать как на чисто физиологические или чисто психологические свойства лица, так и на их совокупность (что встречается гораздо чаще), ср. жаргонные номинации алкоголиков, наркоманов и др.

8. Наименования лица по ситуативному признаку. Ситуативная характеристика может быть дана по действию лица в определённой ситуации или по особенностям ситуации.

Основой для такой характеристики нередко выступает стереотипное

положение, в которое может попасть любой человек, или какие-либо случайные события, привлекающие внимание носителей жаргона. Всего нами было выявлено в жаргоне 185 лексем – наименований лица по ситуативной характеристике. Толкование таких слов обычно строится по формуле: «тот, кто... (глагол в третьем лице)» или «человек, который что-л. делает / сделал» (*академик* – *1. студ. Студент, находящийся в академическом отпуске; банкующий* *1 – тот, кто дает деньги на выпивку*). Данный класс наименований лица является специфическим, свойственным исключительно жаргону, так как аналогов подобным наименованиям в литературном языке мы не встречаем.

Во втором параграфе первой главы рассмотрены классы, выделенные в составе разряда номинаций лица функционального типа. Внутри данного разряда были выделено два класса наименований лица:

1. Наименования лица по роду деятельности. Членение данного класса происходит за счет указания на сферу и объект деятельности лица, что выражается посредством следующих дифференциально-конкретизирующих сем: «учеба» (*язык* – *студент факультета иностранных языков или языкового вуза*), «профессиональная деятельность» (*раковик* – *мед. Врач-онколог*), «непрофессиональная социальная деятельность» (*подорожник* – *нищий, собирающий милостыню на дорогах, шоссе, автотрассах, перекрёстках и т. п.*), «криминальная деятельность» (*карман* – *мол. Карманный вор*). Заметим, что хотя данный класс жаргонных номинаций является очень многочисленным, в отличие от русского литературного языка в нём отражены далеко не все современные профессии. Детальнее всего в жаргоне номинативно разработаны такие сферы деятельности, как, во-первых, криминальная (многочисленные и разнообразные наименования преступников и других лиц, связанных с незаконной деятельностью – проституток, попрошайек и др.), а во-вторых, военная (представители разного рода войск, солдаты с разным сроком службы в армии и др.), что говорит об их исключительной важности для носителей жаргона.

2. Наименования лица по социальной роли. Указание на социальную роль человека лежит в основе выделения следующих групп номинаций лица в жаргоне: «наименования лица по месту в социуме» (*касса* – *богатый человек; христофор* – *мол. ш-и. Бродяга, бомж*) и «наименования лица по роли в отношениях между людьми» (*свойак* – *знакомый человек, «свой», проверенный*). Самыми многочисленными из них являются подгруппы наименований лица по любовным и дружеским отношениям (*одеяло* – *жрр. ш-и. Сожительница; жена; подруганка* – *мол. Подруга*).

Рассмотрев исследуемый языковой материал с семантических позиций, можно сделать вывод о том, что комплекс семантических признаков, представленных в жаргонной номинации и в литературном языке, как и устанавливаемые между ними связи, разные. Мир носителей жаргона получает описание с других сторон, нежели мир носителей литературного языка. Следовательно, мы имеем дело с двумя разными картинами мира.

Выделение таких групп и подгрупп в семантической классификации наименований лица в жаргоне, у которых нет аналогов в литературном языке, как, например, номинации любителей разных напитков, лиц, употребляющих

разного вида наркотики, и т.п. – свидетельство вычленения нового параметра в системе координат картины мира носителей русского жаргона, что подтверждает важность представления этого аспекта. Наряду с этим в жаргоне существуют слова с многокомпонентной семантической структурой, у которых нет эквивалентов в литературном языке (класс наименований лица по ситуативной характеристике, ср. **душман** – человек, покупающий что-л. (обыч. спиртное) без очереди, пробивающийся к прилавку сквозь толпу; из языка времён антиалкогольной компании; **вагоновожатый** – спорт. Дельтапланерист, летящий первым в группе, работающей в одном восходящем потоке). В семантике таких слов получают отражение те аспекты, которые редко актуализируются в наименованиях лица литературного языка, ср. **фаза** – 2. солдат, находящийся ближе всего к выключателю в казарме.

Вместе с тем в жаргонных номинациях имеет место явление противоположного характера: многие аспекты, с позиций которых лицо получает характеристику в литературном языке, не отражены в жаргоне (отсутствуют наименования для обозначения человекоподобных существ, мифологических, вымышленных, сказочных персонажей, «общие названия лица» (индивидуальность «отдельная личность, индивидуум», *лицо* «человек как член общества» и др.) и «указывающие имена» (*душа* (о человеке, обычно в устойчивых сочетаниях), *голова*, *субъект*, *тип* (о человеке, с элементом оценочности))). Не получают отражения номинации лиц по отнесенности к научным и религиозным направлениям, организациям. Отсутствуют наименования, содержащие в своей семантической структуре сравнительный признак по какой-либо характеристике: возраст, принадлежность территории, организации и т. д., вычлененные в литературном языке А.С. Белоусовой.

Обозначение лица по объективному признаку в подавляющем большинстве случаев сопровождается оценкой называемого лица. Жаргонные номинации основаны на перекодировании знаний литературного языка, поэтому в них смещены аксиологические акценты и усилена оценка характеризуемого признака. Так, наряду с нейтральной или шутливо-иронической коннотацией, заключенной в семантике многих жаргонизмов, значительная часть этих номинаций обладает весомым негативно-оценочным потенциалом, который посредством артефактной, флористической или зооморфной метафоры переводит человека в мир низших, бездушных субстанций, сводит представление о нем до уровня каких-либо отличительных физиологических особенностей. Кроме того, в основе образования номинации лица часто лежит акцентуация отличительного негативного признака, например: **жиран / жиранчик / жирдяй** – толстый, жирный человек. Выражение оценочности часто сопровождается в жаргонных наименованиях лица экспрессивностью (эмотивностью).

Другая сквозная семантическая категория, отраженная в наименованиях лица в русском жаргоне, – интенсивность. Она выступает в качестве показателя степени экспрессивности. Мера интенсивности, присущая наименованиям, может быть разной. Как правило, в жаргоне мы сталкиваемся с большой интенсивностью (ср., например: **авто-мото-вело-фото-теле-радио-любитель**

– человек, имеющий слишком много разных увлечений, занимающийся всем сразу).

Особенностью целого ряда жаргонных наименований лица является сложность их семантической структуры, многокомпонентность. В отличие от литературного языка, где семантику наименований лица обычно организует один характеризующий признак, в жаргоне, как правило, в семантической структуре наименований лица могут быть объединены несколько дифференциальных сем, в равной степени важных для характеристики называемого лица. Обычно такие номинации имеют метафорическую природу и позволяют создать в рамках одной лексемы целостное (портретное) представление о человеке, то есть обладают семантической объёмностью (*глэк* – мол. пренебр. *Худой, прыщавый юноша; плоскодонка* – женщина с плоской грудью, худая, некрасивая).

Во второй главе – «Деривационные особенности лексических наименований лица в жаргоне» – интересующий нас материал рассматривается с точки зрения его деривационных возможностей; определяются основные механизмы, используемые носителями жаргона для образования лексем – номинаций лица.

Отличительной чертой жаргонного словообразования является его сильная зависимость от экстралингвистических факторов – от тех коммуникативных задач, которые должны быть реализованы посредством языка. Жаргонное словообразование, с одной стороны, осуществляется в рамках языковой системы и отражает процессы, происходящие в общенародном языке, с другой – обнаруживает черты, не свойственные стандартному языку.

Как и в литературном языке, при образовании номинативных единиц в русском жаргоне задействованы два основных механизма: морфемное (аффиксальное) словообразование и безморфемное (семантическая деривация).

Последовательное применение семасиологического и ономасиологического методов, целесообразность которого обоснована в начале первой главы исследования, означает по отношению к производным жаргонным наименованиям, что эти дериваты были подвергнуты на первом этапе словообразовательному анализу (от формы к содержанию), а затем осуществлялся обобщающий анализ материала по ономасиологическому принципу (от значения к форме).

Первый параграф второй главы посвящен рассмотрению особенностей морфемного словообразования изучаемых лексем. В жаргоне преобладающим среди морфемных способов образования новых номинаций лица является суффиксация. Обращает на себя внимание также многочисленность и разнообразие используемых словообразовательных суффиксов со значением лица (более 30). Самыми продуктивными из них оказываются следующие: **-ик** (*инастрик* – иностранец), **-ник** (*-ушник* / *-юшник* / *-южник*, *-атник* / *-ятник*) (*дезушник* – обманщик. От *дезуха* – дезинформация), **-щик** (*беспредельщик* – тот, кто делает что-л. не по правилам, не уважает нормы, выбивается из общего фона) и др.

Форманты **-ушник** / **-юшник** / **-южник**, **-он**, **-арик** и **-ла** / **-ло** (*рацушник* – рационализатор, изобретатель чего-л. интересного, полезного, от «рац.» –

сокр. «рационализаторский»; **дискарик** – диск-жокей, ведущий дискотеку; **глупон** – жрр. шутл.-ирон. Глупый, несообразительный человек; **давила** – мол., жрр. шутл. Начальник, шеф) присущи исключительно жаргонной деривации в сфере личных существительных.

Часто функционирование суффиксов в сфере жаргонной деривации отличается от способа их использования в литературном языке. Данное различие может заключаться в своеобразии (широте, меньшей ограниченности) мотивационной базы (например, суффикс **-щик**). Следующее отличие жаргонного морфемного словообразования связано со степенью продуктивности используемых в жаргоне словообразовательных средств. Так, непродуктивные в литературном языке морфемы оказываются очень популярными в жаргоне (**-ух-** / **-юх-**; **-арь** и др.: **братуха** – 1 жрр. Брат; **звонарь** – болтун, трепло).

Возможна и обратная ситуация, например: часто употребляемый в литературном языке суффикс **-тель** в жаргоне встречается достаточно редко, что, как отмечает Е.А. Земская, связано с его «книжным» применением и непригодностью для разговорной речи.

Анализ соотношения семантики жаргонных номинаций лица и семантики производящей базы этих дериватов позволяет выделить в составе суффиксальных наименований две большие группы: номинации с мутационным значением и словообразовательные модификаты. Дериваты с мутационным значением реализуют, в первую очередь, номинативную функцию словообразования, то есть являются производными наименованиями лица по признаку, действию или предмету, образованными на базе соответствующих прилагательных, глаголов или существительных. В жаргоне в таких словах нередко развивается, кроме того, экспрессивно-оценочная семантика – за счет экспрессивной или стилистической маркированности производящей базы или использованного форманта, а также вследствие семантических процессов (метафоризации и др.), сопровождающих акт собственно мутационного словообразования.

Модификация жаргонного наименования лица представлена несколькими словообразовательными категориями: женскости, незрелости, экспрессивно-оценочной модификации, стилистической модификации.

Интересно отметить, что в жаргонном словообразовании лексема может образовываться не по модели, как это происходит в литературном языке, а быть результатом комбинации морфем, значение которых в совокупности формирует значение деривата (**расфигай**). Таким образом, при жаргонной деривации большое значение имеет словообразовательный эксперимент, результатом чего является сложность в установлении деривационной природы некоторых производных слов.

Кроме того, в отличие от литературного языка жаргонным наименованиям лица присуще наличие модификатов, порождающее многообразие своего рода вариантов одной номинации (**бареха, барешка, барешница, баруха, барушка, барушница**). Следовательно, носители жаргона большое внимание уделяют форме, их привлекает словообразовательная игра, направленная на порождение множества формальных вариаций обозначения одного и того же денотата.

Другой особенностью жаргонной деривации лица является своеобразие сложения в этой сфере. Многочисленны наименования, образованные на базе глагольных словосочетаний. Среди них наиболее частотны образования с глагольными основами **-гон, -глот, -дел, -пут** (*чаегон, соплеглол, мордодел, делопут*). Обращает на себя внимание натуралистичность семантики данных словообразовательных компонентов, посредством которой достигаются характерные для жаргона экспрессивность и стилистическая сниженность.

Во втором параграфе второй главы были рассмотрены семантические способы словопроизводства наименований лица в жаргоне. По нашим подсчетам, около 3/5 (2110 ед.) жаргонных слов – наименований лица образовано путем семантической деривации. По сравнению с морфемным способом жаргонопроизводства безморфемная деривация характеризуется высоким творческим потенциалом. Использование этого способа помогает носителям жаргона не только эффективно выражать свою мысль, но и наслаждаться игрой со словом.

Среди безморфемных способов метафора представляет собой главный механизм образования жаргонных номинаций. Основной инструментальный метафорический создания номинаций лица в жаргоне составляют антропоморфная, артефактная, зооморфная и гастрономическая метафоры (*пильщик – гитарист; дрова – пьяный человек, не способный стоять на ногах; динозавр – 1. ретроград, крайне консервативный человек 2. пожилой человек 3. старый или престарелый член партии, правительства; помидор – пренебр. или ирон. 1. мол. Милиционер 2. угол., мол. Коммунист*). Это позволяет сделать вывод о снижении образа человека в картине мира жаргононосителей, о взгляде на него с потребительских позиций, сквозь призму представлений о центральном положении физиологической составляющей в структуре личности, о единой сущности человека и животного. С другой стороны, обилие метафорических номинаций в жаргоне свидетельствует о богатом экспрессивном, эмотивном и образно-выразительном потенциале жаргона как особой формы русского национального языка.

Другими способами семантической деривации, используемыми для образования номинаций лица в жаргоне, являются метонимия, аббревиация, усечение, субстантивация и сложение (*нюх – арм. Пограничник, за которым закреплена собака, чтобы кормить её, дрессировать, ходить с ней в наряд; вуз – мол. шутл. О девушке, которая учится в вузе для того, чтобы найти мужа (деаббр.: выйти удачно замуж); полутяж – спорт. Боксер, борец полутяжелого веса; хвостатый – 1. студ. шутл. Студент, имеющий академическую задолженность; кабан-клыкан – злой, недоброежелательный человек*).

Специфика образования жаргонных наименований лица отражается в образовании так называемых «слов с семантическим опустошением», полностью теряющих свое базовое значение в процессе деривации. Такие производные выступают в жаргоне исключительно в качестве вокативов (*авоська, кровать и др.*).

Образование номинаций лица в жаргоне путем семантической деривации часто направлено на создание юмористического эффекта. Для жаргона это

особенно актуально, так как на современном этапе его развития для его носителей очень важна языковая игра, в основе которой лежит, главным образом, каламбур. Каламбурный эффект в жаргоне достигается следующими деривационными приемами: контаминацией слов (**быкан** – студ. шутл. Декан. *А ваш быкан в общагу приходит?*; **нелзяин** – мол. ш-и. Хозяин); псевдоморфемным словообразованием (**памятник** – 2. жрр. ирон. Член общества «Память». *Памятники обиделись на прессу*); фонетической деривацией (**напоротник** – 2. арм. шутл. Прапорщик); энантиосемической деривацией (**лакомка** – шутл. Нищий, собирающий милостыню около продовольственных магазинов, супермаркетов); лексико-семантической детерминацией (**повар** – муз. Барабанищик, ударник в рок-группе. от **кухня** 1 – ударная установка); междусловным наложением (**бизнесмент** – мил. шутл.-ирон. или пренебр. Милиционер, берущий взятки); слиянием (**атомулия-далато** – грузин(ка) – контаминация типичных огласовок грузинских собственных имен и русской фразы «а тому ли я дала-то?»). Особым способом, направленным на достижение каламбурного эффекта, становится переосмысление слов или словоформ на базе фонетического или морфемного сходства с другими языковыми единицами (**комикс** – остряк, «комик», остроумный человек).

В третьей главе – «Особенности жаргонных наименований лица в свете современной лингвистической парадигмы» – наименования лица в жаргоне изучаются с функционально-коммуникативных и когнитивных позиций, что позволяет выявить специфику жаргонной модификации русской языковой картины мира.

Наименования лица в жаргоне являются источником богатой лингвокультуроведческой информации. В них отражается культура страны, ее история, быт, обычаи, привычки, мораль, увлечения, особенности национального характера и национальной картины мира носителей языка.

В первом параграфе третьей главы были проанализированы наиболее интересные особенности жаргонных номинаций лица в аспекте источников формирования этой лексики.

Слова в жаргоне образуются на основе элементов различных систем русского языка, к числу которых относятся: слова литературного языка, просторечные слова, слова из различных территориальных диалектов, слова из других языков. Нами установлено, что для образования жаргонных наименований лица в качестве производных используются слова из английского (американского), итальянского, испанского, французского, немецкого, польского, украинского, эстонского, латышского, финского, черкесского, грузинского, цыганского, армянского, казахского, еврейского, японского и китайского языков.

При этом слова из английского (точнее, американского английского) языка занимают доминирующее место в жаргоне – их 209 в составе рассматриваемой категории (**безвумен** – холостяк; **пикчер** – художник). Причиной популярности английского языка служит устойчивое лидерство англоговорящих стран в сфере экономики, культуры и в общественной жизни, что стимулирует людей (особенно молодежь) других стран изучать английский язык, порождая моду на употребление в речи англицизмов.

Существует несколько способов освоения иностранных слов и выражений, послуживших базой образования номинаций лица в русском жаргоне: калькирование (фонетическое и семантическое), заимствование с последующей семантической деривацией, заимствование с последующим морфемным переосмыслением, заимствование с последующим семантическим переосмыслением и морфемной обработкой. Зафиксировано также небольшое количество слов, созданных на базе иностранных слов в формате языковой игры, направленной на достижение каламбурного эффекта: **золотоед** – комп. шутл. Редактор почты Gold Edit. ср. голдед; **мультик** – комп. Редактор multi edit.

Особым ресурсом формирования категории наименований лица в русском жаргоне служат имена собственные (**Печкин** – жрр. шутл. Почтальон; **Сусанин** – шутл. 1. музейн. Экскурсовод 2. авиа. Штурман). При этом в качестве основы для образований жаргонных наименований лица используются: имена реальных людей (чаще имена и фамилии писателей и поэтов, музыкантов, художников, деятелей кино и телевидения), имена персонажей произведений художественной литературы, имена героев художественных фильмов, телесериалов или мультфильмов, имена представителей какой-либо нации, клички животных.

Семантика наименований лица, образованных на базе прецедентных имен собственных, отражает своеобразие ценностных ориентиров жаргононосителей, во многом не совпадающих с русской языковой картиной мира. Важным отличием является своеобразие оценочных акцентов в жаргоне, часто искажающих суть вещей или нивелирующих их значимость (**Эзон** – мол. ш-и. Болтун; обманичик. От имени легендарного античного автора басен; **Кутузов** – мол. ш-и. Человек, который всех обхитрил, проделав казавшийся ранее невыгодным, но принесший успех маневр. Ну ты ~! Фамилия великого русского полководца М.И. Кутузова; **Кулибин** – мол. ш-и. 2. Хитрец, махинатор. И.П. Кулибин – рус. механик-самоучка, известный изобретатель).

Во втором параграфе третьей главы наименования лица в жаргоне были рассмотрены нами в аспекте их функционирования.

Поставив перед собой задачу проанализировать функционирование жаргонных наименований лица в современной коммуникации, мы опирались на два типа источников: контексты, иллюстрирующие использование жаргонизмов в устной речи, приведенные в словарных дефинициях основных лексикографических источников, а также примеры, почерпнутые из Национального корпуса русского языка (основного, газетного и устного подкорпусов). При этом в теоретическом плане в качестве отправной точки были использованы существующие в отечественном жаргоноведении исследования о функциях жаргона в целом как формы русского национального языка.

В настоящее время жаргонизмы встречаются во всех функциональных стилях русского литературного языка, за исключением официально-делового и научного (впрочем, употребление некоторых жаргонизмов не исключено в устных жанрах научного дискурса).

Наибольшее распространение жаргонная лексика получила в устной разновидности разговорного стиля литературного языка. Нами было зафиксировано около 400 таких примеров. Их анализ позволяет оценить

активность жаргонных наименований лица в обиходной и массовой коммуникации. Такие жаргонные наименования лица становятся своеобразной базой новой паремиологии, входят в состав устойчивых выражений нового времени, включаются в игровую трансформацию крылатых фраз и выражений, встраиваются в тексты стихов и популярных шлягеров, участвуют в детском и молодежном текстотворчестве, включаются в текст рекламных слоганов, являются частью распространенных в постсоветском обществе пародий на рекламные тексты.

Результатом подобной активности жаргонных наименований лица стал факт их перехода в разряд общеупотребительных, что свидетельствует о взаимопроникновении и взаимовлиянии пластов общенародного языка. В Национальном корпусе русского языка мы обнаружили довольно много жаргонизмов, активно использующихся в различных произведениях художественной литературы, кинофильмах и в устной речи (*карманник*, *лахудра* и др.).

Важным свидетельством проникновения довольно многих жаргонных наименований лица в сознание и лексикон носителей русского литературного языка является включение этих слов в Толковый словарь русского общего жаргона под общ. рук. Р.И. Розиной (79 ед.: *мент*, *лох* и др., см. Приложение 2).

Жаргонные наименования лица выполняют в процессе коммуникации следующие основные функции: номинативную, эмоционально-экспрессивную, сигнификативно-маркирующую, редуцирующую, аксиологическую, людическую (игровую), вокативную (функцию обращения).

В художественной литературе они используются для речевой характеристики героя; кроме того, здесь, как и в публицистике, реализуется прецедентная функция этих номинаций.

Интерпретирующая функция жаргонных наименований лица реализуется в форме языковой рефлексии, которая напрямую соотносится с языковой культурой и языковой критикой. Именно такой подход к фактам существования и использования жаргона помогает определить его место в функционировании русского национального языка.

Третий параграф третьей главы посвящен рассмотрению совокупности наименований лица в жаргоне как фрагмента русской языковой картины мира.

Языковая картина мира – это, прежде всего, интерпретация действительности, то, как видят ее носители определенного языка или диалекта, а не объективное ее отражение, это форма представления и интерпретации сфер культуры и жизнедеятельности человека (Т.И. Вендина).

Посредством анализа номинаций лица в денотативно-интерпретативном ракурсе нами было установлено, что является объектом интереса и, как следствие, объектом номинации для носителей жаргона в первую очередь, какие из отражённых в наименованиях лица сфер жизни становятся ключевыми для жаргонной модификации русской языковой картины мира.

Чаще всего женщина в жаргоне получает номинацию по своим функциональным особенностям, в которой отражается физиологический «интерес» к ней мужчин (частотны наименования любовниц и проституток).

Кроме того, посредством личных наименований фиксируется социальная роль женщины по кровнородственным отношениям (женщина как мать, жена, сестра, бабушка) – подобные лексемы имеют в жаргоне не столько идентифицирующее, сколько оценочно-характеризующее назначение. В центре внимания носителей жаргона оказываются женщины молодого и среднего возраста, так как именно они оказываются функционально значимыми в определённом выше смысле.

В дефинициях жаргонных наименований лица значение мужского пола выражается эксплицитно в единичных случаях. Как правило, номинируется «человек», однако по грамматической форме и особенностям употребления таких номинаций становится понятно, что они относятся к лицам мужского пола. Широко востребован при образовании и использовании номинаций лица в жаргоне функциональный принцип номинации, порождающий функциональные имена лица. Исключительно важными в мировидении носителей жаргона представляются такие сферы деятельности, как криминальная и военная, о чем свидетельствует их номинативная разработанность.

Однако преобладающее внимание в жаргоне, в отличие от номинаций литературного языка, уделяется именно характеристике человека. Результатом такого интереса носителей жаргона к созданию номинаций именно характеризующего типа стало то, что многие жаргонные наименования лица не имеют аналогов в литературном языке (например, наименования лица по тому или иному специфическому признаку).

Исследуемые лексемы указывают на такую особенность ментальности носителей жаргона, как концентрирование внимания на крайностях, выявляют полюсный характер мышления (например, отсутствие наименований для обозначения «среднего класса»).

Мотивационный ракурс анализа раскрывает те аспекты действительности, которые послужили базой для номинации лица в жаргоне. В качестве мотивационной базы образования жаргонных наименований лица чаще всего выступают лексемы, служащие для обозначения представителей животного мира, предметов, продуктов питания (например, при номинации людей по расовому признаку, в оценочных номинациях, при наименовании пьяных людей). Таким образом, в жаргоне происходит переосмысление базовых понятий, посредством чего формируется их аксиологическая составляющая. И если в литературном языке зоонимы часто используются для выражения категории женскости с целью создания экспрессивно-оценочных номинаций мелиоративной окрашенности, то в жаргоне подобная мотивированность – свидетельство грубого отношения мужчины-носителя жаргона к женщине, основанного часто на утилитарном интересе.

Для носителей жаргона характерна целеустановка на создание новых лексем не только для того, чтобы обозначить, назвать лицо (учитывая постепенную утрату значимости конспиративной функции жаргона), а чаще для того, чтобы показать отношение к обозначаемому лицу, так или иначе оценить. Гораздо чаще выражается при этом негативная оценка (например, оценка в наименованиях лица по внутренним свойствам личности и оценка в номинациях лица по внешним характеристикам). Наличие подобной негативной оценки в

семантической структуре жаргонных наименований лица служит во многих случаях важной для носителей жаргона цели – противопоставить себя / «своих» «чужим».

Кроме того, в жаргоне фиксируются наименования лица, основанные на отрицании признака «принадлежность к группировке». Такие номинации также свидетельствуют о четком противопоставлении в ментальности носителей жаргона «своих» и «чужих». Они не имеют аналога в литературном языке.

Таким образом, номинативное поле лица в жаргоне не тождественно полю лица, репрезентирующему категорию лица в литературном языке; в основе выявленных различий лежат два разных способа интерпретации окружающей действительности.

В **Заключении** отражены итоги проделанной работы.

В жаргоне как особой подсистеме русского языка осуществляется вторичный семиозис, то есть своего рода перекодирование мира. Человек получает названия (часто множественные) в тех ипостасях, в которых он уже назван в литературном языке. Следовательно, носители жаргона и носители литературного языка в процессе номинации ставят перед собой разные задачи. Наименования лица, выполняющие в русском литературном языке функцию идентификации, не дублируются соответствующими жаргонными, поскольку последние создаются в большей степени для реализации экспрессивно-оценочной функции.

Значимым результатом исследования номинаций лица в деривационном аспекте стал вывод о существенной особенности менталитета носителей жаргона, проявляющейся в изощренности, разнообразии и большом количестве приемов номинативной техники, которую можно расценить как проявление креативности.

Обращает на себя внимание превалирование в жаргонообразовании, по сравнению с литературным языком, средств и приемов семантической деривации. Это связано со стремлением жаргононосителей к свободе словотворчества, к закреплению в жаргонном слове результатов собственного познания мира посредством изменения ракурса характеристики объекта номинации. Следствием этого становится развитие в жаргоне денотативной синонимии, а также широкой вариативности номинаций.

Интересна связь жаргона с литературным языком, которая была обнаружена при изучении функционирования жаргонных наименований лица в речи, художественной литературе и СМИ. Установлено, что проникновение жаргона в литературный язык и закрепление в нем влияют на сознание его носителей, постепенно модифицируя русскую языковую картину мира.

Исходя из проведенного анализа семантических и деривационных особенностей наименований лица можно создать условный обобщенный ментальный портрет жаргононосителей. Это люди, которым присущи креативность, стремление к свободе словотворчества и, наряду с этим, эгоцентричность, отсутствие толерантности, негативистский тип мышления. Другой ментальной особенностью носителей жаргона, выявляемой путем анализа номинаций лица, является их свобода от морально-этических норм и

запретов. Так, сферы низкого, физиологического отражаются в семантике наименования лица как на уровне признака, положенного в основу номинации (сразу несколько обозначений в жаргоне получает, например, человек, страдающий расстройством кишечника), так и на уровне мотивирующих единиц (например, в характеризующих названиях лица по физиологическому признаку, по расово-этическому признаку). Особенно ярко свойственные носителям жаргона грубость и цинизм выявляются при анализе наименований лиц женского пола.

Таким образом, проведенное исследование позволило нам сформировать оценку жаргона как общественного явления, которую следует признать негативной с позиций отражаемой в жаргоне ментальности и в то же время позитивной – с позиций его лингвокультурного и творческого потенциала, выражающегося в богатстве приемов и средств номинативной техники, широте и разнообразии мотивационной базы номинаций, нетривиальности отраженных в лексике ассоциативных связей, не ограниченных ни формально, ни содержательно.

Первое приложение представляет собой полный алфавитный словарь жаргонных наименований лица.

Во втором приложении содержится список жаргонных номинаций лица по данным «Толкового словаря русского общего жаргона». Слова приводятся в алфавитном порядке вместе с толкованиями, указанием на коннотацию, стилистическими пометами и примерами употребления в речи.

Основные положения и результаты исследования отражены в следующих публикациях:

I. Статьи, опубликованные в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных ВАК РФ:

1 . Чжао, С. Номинации со значением лица в русском жаргоне: метафорическая деривация / С. Чжао // Казанская наука. – 2012. – № 3. – С. 221–223.

2 . Косова, В.А., Чжао, С. Категория наименований лица по роду деятельности в русском жаргоне / В.А. Косова, С. Чжао // Учен. зап. Казан. ун-та. Сер. Гуманит. науки. – 2012. – Т. 154, кн. 5. – С. 164–170.

II. Статьи, опубликованные в других научных изданиях:

3 . Чжао, С. Некоторые элементы в сопоставительном изучении явления жаргона в русском и китайском языках (на материале русских жаргонных наименований лиц и китайского общего жаргона) / С. Чжао // Итоговая научно-образовательная конференция студентов Казанского государственного университета 2008 года: Сб. ст. / Казан. гос. ун-т. – Казань, 2008. – С. 187–189.

4 . Чжао, С. Русский общий жаргон: содержание понятия и история его

формирования / С. Чжао // Русская и сопоставительная филология '2009: Исследования молодых ученых / Казан. гос. ун-т, Филол. фак. – Казань, 2009. – С. 76–79.

5 . Чжао, С. О причинах развития и источниках пополнения современного жаргона (на материале русского и китайского языков) / С. Чжао // Языковая система и социокультурный контекст: Сб. науч. ст. по материалам VII Междунар. науч.-практ. конф. «Языковая система и социокультурный контекст в аспекте когнитивной лингвистики» / Чуваш. гос. пед. ун-т ; отв. ред. Н.Ю. Шугаева, Н.В. Кормилина. – Чебоксары: Чуваш. гос. пед. ун-т, 2010. – С. 134–140.

6 . Чжао, С. Семантическая деривация как способ образования жаргонных наименований лица / С. Чжао // Русская и сопоставительная филология 2010: Сб. ст. – Казань: Казан. ун-т, 2010. – С. 205–209.

7 . Чжао, С. Русский жаргон: соотношение морфемной и безморфемной деривации (на материале наименований лица) / С. Чжао // Материалы международного молодежного научного форума «ЛОМОНОСОВ-2011» / Отв. ред. А.И. Андреев, А.В. Андриянов, Е.А. Антипов, М.В. Чистякова. [Электронный ресурс] – М.: МАКС Пресс, 2011. – С. 372–373. Режим доступа: http://lomonosov-msu.ru/archive/Lomonosov_2011/structure_28_1316.htm

8 . Косова, В.А., Чжао, С. Наименования лица по этническому признаку в русском жаргоне и проблема толерантности / В.А. Косова, С. Чжао // Межэтническое и межконфессиональное взаимодействие в условиях глобализации: на пути к формированию гражданской идентичности 2011: Сб. материалов II Междунар. науч.-практ. конф., 16–17 нояб. 2011 г., г. Казань. – Казань, 2012. – С. 288–294.